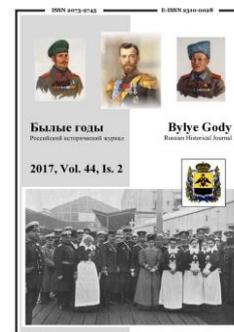

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 428-437, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.428
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The Sanitary-epidemiological State of the Russian Troops in the Caucasus in 1797–1801

Ivan A. Ermachkov ^{a,*}, Larisa A. Koroleva ^b, Natalia V. Svechnikova ^c

^a Sochi State University, Russian Federation

^b Penza State University of Architecture and Construction, Russian Federation

^c Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article deals with the sanitary-epidemiological state of the Russian troops in the Caucasus in the period of 1797–1801. The attention is paid to the problems of Russian troops on Georgian territory in the initial period of their stay. There are analyzed the causes of high mortality.

The documents of the Central state historical archive of Georgia (Tbilisi, Georgia) were the important source for the preparation of this article. Furthermore, there were used the scientific publications on the topic of the study, published in pre-revolutionary and modern periods.

In the solution of research tasks there were applied the traditional scientific methods of analysis, synthesis, concretization, generalization. There was actively used the historical-comparative method for identification and detailed characteristics of general and special in obtained materials by means of random sampling. In particular, this method was applied to compare the conditions of stay of Russian troops in the internal regions of Russia and in the Caucasus. The principles of historicism and integrity focused authors on the search for reasons and conditions that determined the content, reliability, tonality and other properties of documents. The principles of historicism and integrity oriented authors to find the reasons and conditions that determined the content, accuracy, tone, and other properties of documents.

The authors conclude that the reasons for the high mortality of Russian troops on the territory of Georgia were not only regional climatic features, but also a whole range of household factors.

Keywords: Caucasus, Russian troops, sanitation, Georgia, climate, everyday problems.

1. Введение

В конце XVIII – начале XIX вв. Российская империя активно расширяла свое военное присутствие на Кавказе. В результате этого в 1799 г. русский воинский контингент был введен в Грузию. Несмотря на поддержку русских войск грузинской аристократией, многие вопросы, связанные с продовольственным обеспечением, фуражом, а также с обеспечением жильем были практически нерешенными. В результате эти вопросы русской администрации пришлось решать на месте.

2. Материалы и методы

Важным источником для подготовки данной статьи стали документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). Помимо этого были использованы научные публикации по теме исследования, опубликованные в дореволюционный и современный периоды.

* Corresponding author

E-mail addresses: eia07sochi@yandex.ru (I.A. Ermachkov), la-koro@yandex.ru (L.A. Koroleva), Svechnikova.NV@rea.ru (N.V. Svechnikova)

При решении исследовательских задач применялись общенаучные традиционные методы анализа, синтеза, конкретизации, обобщения. Для выявления и обстоятельной характеристики общего и особенного в полученных путем случайной выборки материалах активно применялся историко-сравнительный метод. В частности этот метод был применен для сопоставления условий пребывания русских войск во внутренних областях России и на Кавказе. Принципы историзма и целостности, ориентировали авторов статьи на поиск причин и условий, определивших содержание, достоверность, тональность и другие свойства документов.

3. Обсуждение

Как уже отмечалось ранее (Gvarliani et al., 2017: 40) тема врачебной деятельности на Кавказе является одной из слабоизученных в кавказской тематике. Трудов, посвященных специально этой теме практически нет, поэтому мы хотели бы рассмотреть две группы работ, в которых нашли эпизодическое освещение изучаемые нами аспекты: первая группа – труды, в которых рассматриваются вопросы становления санитарного дела в общероссийском масштабе и за рубежом; вторая группа – исследования, повествующие о жизни на Кавказе и в которых рассматриваются врачебные вопросы.

К первой группе работ можно отнести исследования: А.А. Ахметджанова и Е.В. Ермалаева «Развитие санитарного дела в России» (Ахмедханов, Ермолаева, 2016), работу Е.Н. Беляева, Л.Г. Подуновой, И.Б. Коростелева «Истоки санитарного дела в России» (Беляев и др., 2007). Проблемы эволюции защиты детской жизни в период XVIII–XXI вв. рассмотрели В.Ю. Албицкий и С.А. Шер (Albitskiy, Sher, 2014) и другие. Теме создания военно-морских госпиталей в Российской империи в XVIII веке уделил внимание А.В. Костиюков (Kostiukov, 2011). Вторая группа исследований представлена работами Т.З. Ахмадова о военно-полевой хирургии Н.И. Пирогова на Кавказе (Архмадов, 2010), а также трудами, посвященными природе заболеваний населения и профилактике при помощи минеральных вод (Краснокутская, Краснокутский, 2013; О характере болезней, 1847) и др.

4. Результаты

Проект об учреждении врачебных управ стал последним делом медицинской коллегии в последний период ее существования в конце XVIII столетия. Давно признанная необходимость коренной реорганизации управления врачебной частью в губерниях получила, наконец, реальное осуществление в 1797 году, и учрежденные в губернских городах врачебные управы явились провинциальными медицинско-административными центрами, в ведение которых поступила вся врачебная часть губернии, как гражданская, так и военная, и в подчинении которых оказались, наряду с другими, и военные врачи. По инструкции, данной врачебными управами 19 января 1797 года, инспектору ее вручалось наблюдение за состоянием всех медицинских учреждений в губернии, гражданских и военных, а определение и смену лиц врачебного сословия в войсковых частях медицинская коллегия стала производить не иначе, как по представлению врачебных управ. Последним дано было право экзаменовывать учеников и подлекарей для производства в лекари, а некоторые из них, не ограничиваясь предоставленной им властью, сами увольняли врачей от службы и назначали на их место других. Таким образом, военно-санитарная служба в конце XVIII столетия находилась в полном подчинении врачебным управам. От этого она не только ничего не выиграла, но, напротив, ее положение только ухудшилось. На это обратил внимание император Павел I, потому, что явившиеся непосредственными руководителями ее инспектора врачебных управ по многосложности своих функций не могли уделять должного внимания военно-санитарному делу, будучи иногда и совершенно даже не знакомы с последним, а отчасти и потому, что врачебные управы, получившие широкие права относительно врачебного персонала без всякой собственной ответственности, ограничили права деятельности подчиненных им врачей. Этому в значительной мере способствовало распоряжение медицинской коллегии 14 июня 1798 года, чтобы врачебные управы строжайше наблюдали за врачами военными и гражданскими, «которые по должности своей неисправны, с показанием, в чем именно их неисправность или упущение, и какого кто поведения, дабы Коллегия, смотря по тому, могла по возможности определять к местам достойных, отрешая недостойных» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 150б.). И если до создания врачебных управ полковые лекари находились только во власти своих командиров, то теперь к военному начальству прибавилось еще и свое медицинское, но еще более авторитарное начальство.

Так как в то время Кавказское Наместничество было в зависимости от Астраханской губернии, то с открытием 23 февраля 1797 года Астраханской врачебной управы вся военно-медицинская служба на Кавказской линии подчинялась ей. Инспектором Астраханской врачебной управы был назначен доктор Кавказского корпуса надворный советник Георг Раппе, хорошо знакомый с постановкой военно-санитарного дела на Кавказской линии, так как сам состоял корпусным доктором Кавказского корпуса с 1783 года, и на Кавказе прожил 15 лет.¹ Однако к этому времени

¹ Доктор Раппе из иностранцев, право лекарской практики в России получил 18 июня 1773 года и во время русско-турецкой войны был принят на русскую службу. Докторский диплом получил 3 марта 1781 года в Кенегсберге. 8 августа 1782 года был экзаменован в медицинской коллегии и признан

служба на Кавказе Г. Раппе надоела, и он старался избавиться от нее. По всей вероятности с этой целью Раппе в мае 1797 года, узнав про волю императора, послал прямо на имя императора прошение с приложением двух своих рукописных сочинений¹, закончивши свое прошение такими словами: «А как Ваше Императорское Величество изливаете отеческие щедрые милости на всех верноподданных, то и я осмеливаюсь надеяться, что и на меня изльется монаршеская Вашего Величества милость» (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 16). И действительно, уже в декабре 1797 года, Раппе был переведен в Калугу, пробыв, следовательно, менее года инспектором Астраханской врачебной управы.

С отъездом доктора Раппе в исполнение его обязанностей вступил чиновник Астраханской врачебной управы П.И. Шателович, служивший раньше штаб-лекарем Кавказского корпуса (Краснокутская, Краснокутский, 2013: 8)². П.И. Шателович сильно заботился об улучшении санитарного быта кавказских войск, однако за отдаленностью Астрахани от фланга линии и вследствие значительной протяженности последней не имел возможности часто посещать линию, несмотря даже на такие выдающиеся события, как чрезвычайно высокая смертность летом и осенью 1798 года в Кизлярском гарнизонном князя Уракова полку. Это обстоятельство побудило главнокомандующего на Кавказской линии генерал-лейтенанта графа Моркова ходатайствовать перед главным директором медицинской коллегии бароном Васильевым о переводе врачебной управы из Астрахани в Георгиевск. Однако медицинская коллегия, на обсуждение которой было передано это дело, решила иначе. Постановлением 22 ноября 1798 года она определила особого медицинского инспектора над госпиталями, лазаретами и медицинскими чинами Кавказской линии, поручив эту должность штаб-лекарю Георгиевского госпиталя Антону Левенцу с тем, чтобы он оставался и при управлении госпиталем. По новой своей должности Левенец, однако, не был совершенно самостоятельным и подчинялся все той же Астраханской врачебной управе, но ему было предоставлено право в важных и нетерпящих промедления случаях обращаться прямо в медицинскую коллегия, уведомляя в тоже время и управу. За эту должность к его жалованью доктора Георгиевского госпиталя (400 рублей) было прибавлено еще 100 рублей.

Медицинским инспектором Кавказской линии штаб-лекарь Левенец пробыл около года. После его смерти, последовавшей в 1799 году, преемника ему не назначили, и военно-медицинская служба на линии снова стала в непосредственную зависимость от Астраханской врачебной управы, члены которой стали посещать линию не более одного раза в год. Инспектор кавказской инспекции генерал-лейтенант Кнорринг 2-й, по примеру графа Моркова, возбудил ходатайство перед медицинской коллегией о передаче всего врачебного дела на линии в ведение особого врачебного инспектора, без подчинения последнего Астраханской врачебной управе, но ответа на свое ходатайство не получил. В связи с этим 9 августа 1801 года генерал Кнорринг обратился уже прямо к барону Васильеву³. Непосредственного удовлетворения ходатайство генерала Кнорринга не получило, тем не менее вопрос об изъятии военно-медицинской службы на линии из ведения Астраханской врачебной управы вскоре был решен в положительную сторону смысле, так как вместе с образованием в 1803 году Кавказской губернии была учреждена в губернском городе Георгиевске Кавказская врачебная управа, которой на основании инструкции врачебными управами и подчинилось все врачебное дело новой губернии, как гражданское, так и военное.

По словам специалиста Кавказской патологии, бывшего корпусного доктора Кавказского корпуса Георга Раппе, на линии в конце XVIII столетия преобладающими болезнями были различные воспаления простудного характера, поносы, горячки с пятнами гнильи и нервные (по его терминологии чувственно-жильные), антонов огонь и цинга (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 170б.).

Какими же ближайшими причинами вообще обуславливалась болезненность на Кавказской линии? Особенности климата – единогласно утверждали отовсюду официальные донесения, не

доктором. 20 декабря того же года определен дивизионным доктором в Украинскую дивизию, а 6 февраля 1783 года переведен был в Кавказский корпус.

¹ Одно на русском языке «Физическое и топографическое медицинское описание, касающееся до причин и свойства болезней на Кавказской линии примечаемых, а особенно над военнослужителями; также о роде их лечения и о средствах от оных предохраняющих», а другое на латинском языке под заглавием «Nonnullae physiologico-pathologicae animadversiones ex metaphysica hauritae».

² Коллежский асессор Петр Иванович Шателович (1745–1800?) имел скромное медицинское образование, полученное в С.-Петербургском генеральном сухопутном госпитале, в который он поступил в 1763 году лекарским учеником и через 3 года (20 июня 1766 года) по экзамену был произведен в подлекари. Получив 1 марта 1770 года звание лекаря, он поступил на военно-медицинскую службу на Кавказ, где и прожил 27 лет, большею частью в Кизляре. Произведенный 21 декабря 1788 года в штаб-лекари, он получил назначение корпусным штаб-лекарем Кавказского корпуса, откуда в 1797 году был переведен оператором в астраханскую врачебную управу.

³ Алексей Иванович Васильев (1742–1807). Крупный финансист и законодатель рубежа XVIII и XIX веков. С 1793 г. — главный директор Медицинский коллегии и (одновременно) сенатор. Первый министр финансов Российской империи (1802–1807), почётный член Академии наук (1796), член Российской академии наук (1801).

указывая, однако, в чем именно состояла особенность климата. Доктор Раппе на этот вопрос ответил иначе. «Причины болезней на Линии обитающих – писал он в записке, представленной Императору Павлу – суть: одежда до сих пор во употреблении бывшая; недостаток в пище, для здешнего климата способной; чрезмерные труды, которыми по сие время изнуряли военнослужителей; так же недостаток увеселяющих душевных чувств, а особливо нужных на Линии» (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 170б.-18). Понимая под климатом совокупность разнообразных влияний со стороны почвы, воды и воздуха, нельзя, конечно, перечисленные причины болезненности назвать климатическими. К последним можно отнести только «частую перемену воздуха», то есть, частые и резкие температурные колебания в зависимости от ветров и густые и продолжительные туманы, все же остальные принадлежат к категории бытовых причин. В сущности так оно и должно было быть. Придя на юг в совершенно чуждую страну, русские войска принесли с собой свои привычки севера и в созданной в новом краю бытовой обстановке, начиная с жилищ и пищевого режима и кончая обыденными развлечениями, совершенно игнорировали местные условия, устроившись так, как привыкли устраиваться у себя на родине. О том же, чтобы хоть как-нибудь приспособиться к естественным условиям края, войска практически не думали. Для постройки жилищ употребляли сырой лес и строили низкие, сырые и полутемные дома и казармы, куда ветер проникал сквозь стены практически свободно, особенно зимою. Одежда была нисколько не приспособлена к резким и быстрым переменам от жары к холоду и не в состоянии была защитить ни от солнечного зноя, ни от холодных ветров, ни от сильных туманов. В пище наблюдалось отсутствие огородных овощей, и летом она была буквально такой же, как и зимой. Количество труда, которое предъявлялось солдатам к ежедневному выполнению, не только не сообразовалось с местными условиями, но далеко превосходило труд солдата во внутренних губерниях России, и при том же на линии не придерживались поговорки: «поп молись, солдат дерись, а баба стряпай»! (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 180б.)

Следовательно, если климату Кавказской линии следует приписать то или другое значение в смысле причины значительной болезненности, то уже, во всяком случае, далеко не самое главное, так как в ряду факторов ее и по качеству и по количеству превалировали бытовые условия жизни и службы русских солдат и населения, представлявших игнорирование местных особенностей территории. Раздававшиеся по все линии жалобы на «слишком нездоровый и истребительный Кавказский климат» были бы значительно слабее, если бы пришельцы на Кавказ с севера оставили на родине свои привычки, а в новом краю сумели бы легко и скоро приспособиться к его особенностям в отношении жилищ, одежды, пищи и вообще всего образа жизни.

Доктор Раппе со своей стороны предложил ряд предохранительных против усиленной болезненности мер, которые, конечно, не были применены. Прежде всего, относительно жилищ он советовал «как можно больше их намазать и белить как внутри, так и снаружи, а в недостатке извести обмазывать внутри нефтью, а если бы и оной не доставало, то на подобе русских черных изб пускать внутрь дым, чтобы сей своими солеными частицами притуплял частицы гнилья, находящихся в скважинах ноздреватого дерева, а смоляными частицами затыкал оные». Затем он предложил «пищу употреблять такую, которая для варения не требует великого затруднения природы, а особенно ...?» (с.038), весной есть салаты и «дикий чеснок, называемый черемшюю, от цинги предохраняющий или и совсем от оной избавляющий», летом же преимущественно питаться фруктами. Для питья им рекомендованы «здешнее виноградное вино и квас, а особливо с мятою приготовленной», и кроме того в весеннее время он находил «очень спасительным употребление сыворотки, желудок и кишки чистящей и кровь разводящей». В заключение для поддержания бодрого духа солдат он указал на необходимость давать им домовые отпуски для свидания с родственниками, а настроение рекрут, приходивших на линию, очертил такими штрихами – «рекруты, которые оставив дом родственников и без того преданы уже грусти, чрез степь идут, то их печальная дорога утомляет, тем более что всякий на Линию идти боится и пришедши сюда, будучи употреблены на труды и не находя таких квартир, к каким они привыкли в России, еще больше печалются» (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 19).

Сегодня нельзя не признать большинство предложенных мер целесообразными, однако в то время на них смотрели как на излишнюю трату времени и ресурсов. Нужда, труд и лишения составляли основные элементы воспитания солдата на Кавказе и были краеугольным камнем суровой солдатской школы.

В конце 1799 года русское военное присутствие на Кавказе начало распространяться. 17-й егерский полк русской армии под командованием генерал-майора Лазарева 26 ноября 1799 года передислоцировался в Закавказье, на южной стороне Кавказского хребта, в столице Грузии – Тифлисе. К переходу полка через горы готовились с начала года и в июле генерал-лейтенант Кнорринг просил уже грузинского царя Георгия XII о заготовлении продовольствия полку от пограничного рубежа – селения Степан-цминда (станция Казбек) до столицы Грузии. Полк пробыл в походе целый месяц, выступивши в конце октября. На Койшаурской горе, где шла перевальная дорога через хребет, лежал снег, стояли сильные холода со снежными метелями, которые поставили солдат, утомленных продолжительным походом с обозом и артиллерией по весьма трудной вьючной дороге, в довольно рискованное положение, а тут вдобавок к стихийным невзгодам присоединилась и

вынужденная голодовка от недостатка провианта. Заготовленные грузинским правительством в Казбеке сухари оказались заплесневевшими, экономическим же провиантом, который имели ротные командиры на артельных повозках, можно было продовольствоваться дней пять или шесть, да и тут к несчастью одна из этих фур во время пути потонула. Послали за помощью в Душет к царевичу Вахтангу, который прислал на 13 вьючных лошадях чуреков¹ (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 20).

Торжественно вступивший в Тифлис полк однако был в полном разочаровании, не найдя в столице Грузинского царства того, чего он ожидал, и в конце декабря 1799 года Лазарев в письме к Кноррингу сообщил, что полк, встреченный царем с блестящей свитой за три версты до города, а при вступлении в город приветствованный пушечной пальбой и колокольным звоном, остался без квартир, без дров и без каши. Нет сомнения в том, что царем Георгием XII отданы были надлежащие приказания об удобном размещении полка по квартирам, о заготовлении для него продовольствия и т.п., и управляющий городом Мелик и Туманов – армяне по происхождению – приложили все старание к выполнению приказаний царя, но, понятно, все их приготовления и заботы об удобстве полка не могли идти дальше того, чем они сами привыкли довольствоваться. Русские, вступая в Грузию, совершенно не знали условий жизни в этой стране, грузины же оказывали им гостеприимство на свой лад. Отсюда и произошел целый ряд недоразумений. Ротные командиры требовали круп, а им отпустили сначала бобы и грецкие орехи, а затем сарачинское пшено, в конце же концов отказались совершенно от поставки круп, которых было негде купить, а делать их грузины не умели. Отведенные полку квартиры были сакли и землянки, хотя и лучшие в городе, но все же сырые и без печей; в них в холодное время года нужно было разводить костер и спать в одежде и под теплым одеялом, но дров было мало, да и те сырые, а одеял, не только теплых, но и никаких солдатам не полагалось.

Полковой лазарет поместили во второй половине города на Авлабаре, где был отведен под него отдельный дом, который предварительно подвергли радикальной чистке. Ни печей, ни кроватей, ни даже простых нар в нем не было. Вместо печей были азиатские камины (бухары), сжигавшие много дров и дававшие мало тепла. Больных приходилось класть на пол на солому. По настоятельным требованиям вскоре был отпущен лес, из которого поделали топчаны (деревянные кровати без спинок), а для устройства печей царь приказал взять кирпич из своего старого дворца. Для поддержания чистоты разрешено было солдатам бесплатно мыться раз в неделю в одной из Тифлиских бань.

Уже в январе 1800 года царь Георгий предупредил генерала Лазарева, «что в летнее время в Тифлисе бывают чрезвычайные жары и от нечистот в городе делается тяжелейший воздух, а от того рождаются болезни, почему он, царь, на это время выезжает в селение Коджоры, где только имеется дом для него, а под квартиры войскам помещений нельзя иметь достаточно». Лазарев тот час же запросил ген. Кнорринга, где ему быть летом – в Тифлисе или Коджорах, и не расположиться ли на то время для сохранения людей лагерем в балаганах, но полк оставлен был на лето в Тифлисе. Как только наступили сильные жары, весь полк, начиная с командира и до последнего чина, переболел чесоткою, а затем появились тяжелые заболевания инфекционного характера, называвшиеся тогда желчными горячками, которыми в короткое время заболело 8 человек.

Тем же летом, и как раз во время сильных жаров, в Тифлис были собраны жители из Кахетии и Карталинии для образования грузинского войска в виду циркулировавших после бегства царевича Александра слухов о движении персов на Тифлис. Всего их было собрано до 2000 человек, и между ними не замедлила появиться эпидемия кровавого поноса (дизентерия). В августе таких больных было больше 200 (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 21).

23 сентября 1800 года в Грузию прибыл из Моздока Кабардинский мушкетерский генерал-майор Гулякова полк с 4 артиллерийскими орудиями и 100 казаками, так что осенью 1800 года численность русских войск в Грузии достигла 3 тыс. человек при 7 орудиях. Генерал-майор Лазарев сформировал тогда отряд численностью в 1224 человека, выступивший 28 октября 1800 года на реку Алазань к границам Грузии для отражения Омар-хана Лезгинского, который собирался напасть на Кахетию. Медицинский персонал этого отряда состоял из одного штаб-лекаря, двух фельдшеров, 11 цирюльников и 5 служителей для ухода за больными. Счастье нам покровительствовало. Сражение на реке Иори 7 ноября 1800 года, окончившееся полным поражением Омар-хана, принесло русским крайне ничтожную потерю из 1 убитого и 4 раненых, в то время как неприятель потерял убитыми около 2 тыс. человек (Тифлиские ведомости. 1828. № 1–2).

Незавидное в общем санитарное состояние русского отряда в Закавказье зависело отчасти и от его изолированного положения относительно Кавказской линии, сношения с которой требовали много времени и были небезопасны. В Грузии войска не могли найти всего, что им было нужно, доставка же с линии была не легка. К началу 1802 года обмундирование солдат так сильно поизносилось, что Лазарев в конфиденциальном письме Кноррингу писал: «мундиры в заплатках, как цирюльничьи кисы, а некоторые пощеголеватее егери хотя и сделали для себя по достатку мундиры, другие же половину оных, а третьи одни рукава, отчего и выходит, что дыр нет, но весьма на них скверно смотреть... Шляпы похожи на блины» (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 210б.).

¹ Чурек – кукурузная лепешка.

Но было и того хуже! Как никак, а строевые войска были хотя и в Тришкиных, но все же в мундирах. А вот нижние чины, назначенные в штатную команду комендантского управления, пришли «в такое положение, что никакой службы по причине наготы исправлять не могут», как об этом рапортовал Тифлисский комендант генерал-лейтенанту Кноррингу 6 августа 1802 года. Полное бессилие помочь этому горю видно из резолюции, которую положил главнокомандовавший на этом рапорте: «оставлено впредь до времени» (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 210б.).

Каково же было тогда санитарное состояние Грузии вообще и в частности столицы ее – Тифлиса? Полное санитарное неблагоустройство было во всем и особенно резко оно проявлялось в Тифлисе, как самом людном пункте Грузии.

Большинство населения¹ ютилось в землянках – дарбазах или лачугах из хвороста и только зажиточные жили в каменных саклях; питалось крайне скудно плохо выпеченными чуреками² или лавашами³ из пшеничной муки с примесью ячменной или даже и кукурузной, лобиями, и овечьим, крепко посоленным сыром, а летом главным образом съедобными травами⁴, среди которых видное место и донныне занимают молодые ростки дикого чеснока⁵ (черемши), и фруктами, запивая чуть ли не каждый кусок пищи «доброю мерою вина», благодаря обилию и крайней дешевизне последнего; было тщедушно и малокровно, а потому и мало производительного прироста населения и нисколько не напоминало тех, славившихся силою и красотой жителей Иверии, которых римляне называли *ferus Iber*, *durus Iber*. Бедность и нужда были повсюду, а вместе с тем и постоянные их спутницы – неопрятность и нечистоплотность, которые до некоторой степени зависели и от обыкновения жить совместно с домашним скотом и от некоторой лени. Считая свою родину теплой страной, простолюдин по беспечности, ставшей национальной чертой народного характера, не заботился ни о лучшем устройстве своего жилища, ни даже о себе самом. Не оставляя бурки и в летнее время, он при наступлении холодов грелся у мангала⁶ и спал не раздеваясь, а во время жаров обильно поливал водой земляной пол своего дарбаза или сакли и на сыром полу ложился отдыхать. Смена и мытье белья не практиковались, и рубаха носилась до тех пор, пока изорванные и грязные лоскутья сами не сваливались с тела. Каково было жилище грузина, каков был он сам, таково было и все окружавшее его.

В Тифлисе⁷ узкие и кривые улицы были или пыльные, или непроходимы от непролазной грязи. Домов считалось до 3 тыс., но большинство их были тесные сакли с плоскими земляными крышами, с крайне мизерными двориками или даже совсем без дворов, построенные весьма скученно. Ни помойных, ни мусорных ям в домах, даже и богатых, не было, а многие не имели и отхожих мест. Все отбросы домашнего хозяйства, помой и мусор выбрасывались на улицы. Бойни для скота не было; убой производился по дворам в самом городе, и отбросы убоя оставались гнить тут же, распространяя смрад. Расположенные в черте города кожевенные заводы вносили также немалую долю газообразных продуктов разложения в городскую атмосферу, особенно в теплое время года, когда уличное зловоние становилось особенно ощутительным.

Водоснабжение было только из р. Куры, и население так привыкло к ее постоянно мутной, а часто похожей на кофейную гущу, воде, что желающим акклиматизироваться в Закавказье рекомендовали употреблять исключительно курскую воду: «Кура-вода пьешь, наш будешь». Санитарного надзора в городе не было. Разные яды, как мышьяк и другие, продавались чуть ли не в каждой лавке, и вообще торговля лекарственными веществами, в том числе и ядовитыми, производилась невозбранно всякими торговцами. Отношение населения к мерам здравоохранения и призрения больных характерно обрисовано в донесении князя Цицианова графу Кочубею: «азиатский народ с большою трудностью приемлет и самополезнейшие введения колыма паче относящиеся к их здоровью; здесь до такой степени трусость к болезням восходит, что брат к брату родному не войдет в горницу, когда он одержим горячкою, хотя и не гнилою» (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 23). При болезнях же, почитавшихся незаразительными, было как раз обратное. Тогда строго соблюдался не только между членами семейства и дальнейшими родственниками, но и между друзьями и знакомыми, обычай посещать заболевших. Целая толпа сочувствующих больному являлась в его дом, оставаясь там по несколько дней, надоедая и наскучая больному своими советами

¹ По генеральной ведомости Верховного Грузинского правительства казенной экспедиции от 20 октября 1806 года в Грузии числилось 83117 душ мужского и 70455 душ женского пола, а всего 153572.

² Круглые, плоские лепешки.

³ Тонкие, продолговатые пластины наподобие салфеток.

⁴ Джонджоли-цицмат, карквети, хондори, гандзили, тархун.

⁵ *Feucium icordium*.

⁶ Мангал – плоский, продолговатый, четырехугольный ящик из глины, железа или меди, наполненный раскаленными древесными углями.

⁷ Тифлис в начале XIX столетия состоял из двух половин. Первая – большая и главная на правом берегу Куры, а вторая – меньшая на левом и называлась Авлобаром. Обе были обнесены каменными стенами и имели укрепления – цитадель в первой и Метех во второй. Весь город делился на 4 части: 1) Мухранскую, 2) Цавкисскую, 3) Горную и 4) Авлабарскую.

и изъятиями сочувствия и в то же время деятельно опустошая всякие домашние запасы. Если принять во внимание, что народное деление болезней на заразные и незаразные было часто ошибочное, да и характер болезни определялся для окружающих иногда довольно поздно, то станет понятным, почему появившиеся в Грузии заразные болезни легко принимали эпидемическое распространение и быстро разносились по стране, находя благодарную почву для своего развития в неопрятности жителей.

Климатом Грузия никогда не могла похвалиться. Принадлежа по географическому положению к теплым странам, она много проиграла в этом отношении от близкого соседства вечных снегов на гранитных массивах главной цепи Кавказского хребта и от гористого рельефа местности. Благодаря этому в ней нет сколько-нибудь правильного чередования времен года, и последние вообще крайне неустойчивы. Майская погода в январе и январские холода в мае не редкость, хотя морозы не бывают больше 10–16 градусов, но летние жары жестокие и достигают 45 градусов. Зима короткая и ограничивается двумя месяцами – декабрем и январем; с февраля начинается уже весна, а солнечные мартовские дни напоминают северное лето¹. И при всем этом погода довольно часто капризничает самым отчаянным образом, так что чисто летний день сменяется быстро зимним холодом и наоборот. Воздух бывает то до чрезвычайности сух, то вдруг насыщается таким количеством влаги, что целыми днями, а иногда и неделями, сквозь густой туман не в состоянии пробиться ни один солнечный луч. Довольно частые ветры крайне неприятны не столько по своей силе, сколько потому, что летом они обдают тело жаром как бы из раскаленной печи, а зимой делают трудно переносимым и небольшой сравнительно холод. Словом климат Грузии один из самых непостоянных на земном шаре. Он, безусловно, нездоров в низких и глубоких долинах, на горных же террасах лучше.

Почва отчасти известковая, отчасти глинистая и редко черноземная, была заболочена местами в довольно значительной степени, хотя в Грузии никогда не было таких болот, как в соседней Имеретии и Менгрелии. Единственный речной бассейн образовала река Кура, впадающая в Каспийское море, которая своими притоками – Арагвой, Лиахвой, Иорой, Алазанью, Алгеткой и Храмом обводняла грузинское царство не особенно обильно. Требовавшая искусственного орошения культура заставила провести многочисленные оросительные каналы, и эти то последние главным образом и заболочивали местность вследствие плохого устройства и недостаточности надзора за исправным состоянием. Понятно, что в углубленных долинах условий для застоя воды было больше, чем на возвышенностях с отлогими скатами. Там, где земледелие возможно только при поливке, ирригационные сооружения должны были быть грандиозны, и в бывшей сказочной стране востока, славившейся своим плодородием, они в действительности и были таковы, чему безмолвными свидетелями служат сохранившиеся до нашего времени остатки обширных древних каналов, засорение которых обратило в безжизненную степь многие места, бывшие в древности цветущими нивами.

По наблюдениям доктора Рейнгардта господствовавшие в Грузии болезни обуславливались следующими причинами: частым и внезапным изменением погоды; «высокой степенью теплоты днем с последующими за ним холодными, ветреными или тихими, но душными ночами; излишним употреблением вина; худым строением домов; употреблением незрелых фруктов; стручковых растений и мучнистой пищи» (О характере болезней, 1847: 108-109). Следовательно, главнейшие причины сводились к климатическим особенностям края и условиям питания туземного населения.

В ряду основных болезней преобладали малярия и поносы – простые и кровавые. Чистые формы перемежных лихорадок были редки, чаще всего к ним присоединялось расстройство желудочно-кишечного канала. Лихорадки наблюдались круглый год, но весной преобладал трехдневный, а осенью четырехдневный тип, то есть, говоря другими словами, малярия осенью проявлялась в более тяжелой форме. Довольно часто встречались злокачественные перемежающиеся лихорадки, вплоть до летального исхода.

Массовые заболевания поносами происходили главным образом летом у детей и у взрослых. У первых с наступлением сильных жаров чаще наблюдался простой понос, взрослые же обыкновенно страдали кровавым поносом, который с июля по сентябрь принимал эпидемическое распространение.

В самые жаркие летние месяцы – июль и август и даже до половины сентября – превалировали заболевания, называвшиеся по тогдашней терминологии гастрическо-желчными послабляющими горячками. Как предвестник этой болезни являлась, между прочим, своеобразная тоска, которую грузины обозначали словами «гулис градабрундеба», что в переводе значит – с переваливающимся сердцем.²

Весной и осенью, особенно при холодной и ненастной погоде, получала довольно значительное распространение болезнь, которую грузины называли «саопли», что в буквальном переводе означает

¹ В половине мая уже настоящее лето, и жары, постепенно усиливаясь, достигают максимума в конце июля или начале августа. Осень в общем довольно приятная, хотя в начале нередко дождливая, а под конец с сильными ветрами.

² Гули – сердце; гадабрунди – переваливающийся.

– с потом, так как болезнь обычно разрешалась на 5-й или 7-й день обильным потом¹. Болезнь эта поражала только туземцев, была заразительна, так как, появившись в каком-либо семействе, обыкновенно поражала уже всех членов его и нередко охватывала сразу многие дома и даже целые селения. Врачи называли ее потовой горячкой.

Почти по всей Грузии была довольно распространена глистная болезнь. Ленточными глистами поражалось не только туземное, но и пришлое население, и эта форма глистов встречалась чаще всего. На горных высотах, в особенности по соседству с Осетией, часто встречалась каменная болезнь. Появление мочевых камней там ставилось в зависимость от обильного употребления сладкого пива, молочной пищи, сыра и особенно от питья мутной воды вследствие частых дождей в горах.

Нередко в селениях в конце лета вспыхивали маленькие эндемии огневика (*carbunculus*). Болезнь эта называлась по-грузински «бедниэри», что значит счастливый, так как по народному поверью перенесший огневик навсегда освобождался от опасности заразиться истинной чумой и потому должен был считаться счастливым. Уверяли, что если и случалось после огневика заражение чумой, то последняя протекала легко и никогда не бывала смертельной.

Грузинки страдали истерией (*hy Itetia*). «Сомневаюсь, – свидетельствовал доктор Рейнгардт, – бывают ли женщины где-либо подвержены истерическим припадкам более, как в Закавказском крае». Как на причины обширного распространения этой болезни, он указывал на строгое и затворническое воспитание девушек при сидячем, бездеятельном образе жизни, теплый климат страны, раннее замужество, злоупотребление теплыми банями и пищу с шафраном, которым приправлялись все похлебки у зажиточных (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 22-25об.).

5. Заключение

Именно таким был Кавказ, к которому русским войскам, с каждым годом увеличивавшимся вследствие прихода новых полков с линии, предстояло акклиматизироваться хотя бы до некоторой степени. Подготовительных мер к этому принято не было, и тяжелое положение русских солдат в совершенно чуждой им стране ухудшалось еще тем, что они не могли подражать жителям, которые вовремя уходили от опасностей, предвещавшихся «вредным состоянием атмосферы», а должны были идти на встречу последним и на своих плечах мужественно выносить все последствия климатических и бытовых невзгод.

Литература

Ахмадов, 2010 – Ахмадов Т.З. Военно-полевая хирургия Н.И. Пирогова и врачевание у горцев Северного Кавказа в XIX веке. / Сборник тезисов IX съезда травматологов-ортопедов. Саратов, 2010. С. 18-19.

Ахмедханов, Ермолаева, 2016 – Ахмедханов А.А., Ермолаева Е.В. Развитие санитарного дела в России // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2016. Т. 6. № 1. С. 208.

Беляев и др., 2007 – Беляев Е.Н., Подунова Л.Г., Коростелев И.Б. Истоки санитарного дела в России // *Здоровье населения и среда обитания*. 2007. № 8. С. 7-11.

Иноземцева, 2011 – Иноземцева Е.И. Терско-гребенское казачество как неотъемлемая часть северокавказской историко-культурной общности (XV–XVIII вв.) // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2011. С. 225-236.

Краснокутская, Краснокутский, 2013 – Краснокутская Л.И., Краснокутский В.С. Кавказские Минеральные Воды: от открытия до признания // *Курортная медицина*. 2013. № 1. С. 1-11.

О характере болезней, 1847 – О характере болезней в Грузии и об употреблении средств простонародных. Наблюдения доктора медицины коллежского асессора Рейнгардта. // *Военно-медицинский журнал*. 1847. Часть XXIV. №1.

Сень, 2009 – Сень Д.В. Новые источники по истории казачества на Северном Кавказе конца XVII века // *Культурная жизнь Юга России*. 2009. № 31. С. 49-51.

Сень, 2011 – Сень Д.В. Из вольных казаков – в подданные крымских ханов: казачьи сообщества Дона и Кавказа в конце XVII – начале XVIII в. // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2011. № 5. С. 46-54.

Тифлиссские ведомости – Тифлиссские ведомости. 1828. № 1–2.

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.

Albitskiy, Sher, 2014 – Albitskiy V.Y., Sher S.A. (2014). Source of the Document Problemy sotsial'noy gigieny, zdavookhraneniia i istorii meditsiny [The protection of infant life: from XVIII to XXI century (the input of physicians and scientists of the Research Center of Children Health of the Russian Academy of Medical Sciences)] / *НИИ sotsial'noy gigieny, ekonomiki i upravleniia zdavookhraneniem im. N.A. Semashko RAMN*; (2), pp. 42-45

Gvarliani et al., 2017 – Gvarliani T.E., Koroleva L.A., Svechnikova N.V. The Demographic the Formation of the Russian Medical Activities in the Caucasus in 1736–1799 // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 43, Is. 1, pp. 39-47.

¹ Опли – пот.

[Kostiukov, 2011](#) – *Kostiukov A.V.* Establishment of national naval hospitals in the XVIII century // *Voенно-медицинский журнал*. Vol. 332, Is. 11, 2011, pp. 84-89.

References

[Akhmadov, 2010](#) – *Akhmadov T.Z.* (2010). *Voенно-полевая хирургия N.I. Pirogova i vrachevanie u gortsev Severnogo Kavkaza v XIX veke* [The military field surgery of N.I. Pirogov and doctoring among the mountaineers of the North Caucasus in the XIX century]. / *Sbornik tezisev IX s"ezda travmatologov-ortopedov*. Saratov. S. 18-19. [in Russian]

[Akhmedkhanov, Ermolaeva, 2016](#) – *Akhmedkhanov A.A., Ermolaeva E.V.* (2016). *Razvitiе sanitarnogo dela v Rossii* [The development of sanitary service in Russia]. *Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsii*. T. 6. № 1. pp. 208. [in Russian]

[Belyaev i dr., 2007](#) – *Belyaev E.N., Podunova L.G., Korostelev I.B.* (2007). *Istoki sanitarnogo dela v Rossii* [The origins of sanitary affairs in Russia]. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. № 8. pp. 7-11. [in Russian]

[Inozemtseva, 2011](#) – *Inozemtseva E.I.* (2011). *Tersko-grebenskoe kazachestvo kak neot'emlemaya chast' severokavkazskoi istoriko-kul'turnoi obshchnosti (XV–XVIII vv.)* [The Terek-Grebensky cossacks as an integral part of the North Caucasian historical and cultural community (XV–XVIII centuries)]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. pp. 225-236. [in Russian]

[Krasnokutskaya, Krasnokutskii, 2013](#) – *Krasnokutskaya L.I., Krasnokutskii V.S.* (2013). *Kavkazskie Mineral'nye Vody: ot otkrytiya do priznaniya* [The Caucasian Mineral Waters: from the opening to the recognition]. *Kurortnaya meditsina*. № 1. pp. 1-11. [in Russian]

[O kharaktere boleznei, 1847](#) – *O kharaktere boleznei v Gruzii i ob upotreblenii sredstv prostonarodnykh. Nablyudeniya doktora meditsiny kollezhskogo asesora Reingardta* [On the nature of diseases in Georgia and on the use of the simple means. The observations of the doctor of medicine collegiate assessor Reinhardt]. // *Voенно-медицинский журнал*. 1847. Chast' XXIV. №1. [in Russian]

[Sen', 2009](#) – *Sen' D.V.* (2009). *Novye istochniki po istorii kazachestva na Severnom Kavkaze kontsa XVII veka* [The new sources on the history of the cossacks in the North Caucasus in the late of XVII century]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. № 31. pp. 49-51. [in Russian]

[Sen', 2011](#) – *Sen' D.V.* (2011). *Iz vol'nykh kazakov – v poddannye krymskikh khanov: kazach'i soobshchestva dona i Kavkaza v kontse XVII – nachale XVIII v.* [From free cossacks to the lieges of the khans of Crimea: the cossack communities of the Don and the Caucasus in the late XVII – early XVIII centuries]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. № 5. pp. 46-54. [in Russian]

[Tiflisskie vedomosti](#) – *Tiflisskie vedomosti*. 1828. № 1–2.

[TsGIAG](#) – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii* [The Central state historical archive of Georgia].

[Albitskiy, Sher, 2014](#) – *Albitskiy V.Y., Sher S.A.* (2014). *Source of the Document Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny* [The protection of infant life: from XVIII to XXI century (the input of physicians and scientists of the Research Center of Children Health of the Russian Academy of Medical Sciences)] / *NII sotsial'noi gigieny, ekonomiki i upravleniia zdravookhraneniem im. N.A. Semashko RAMN*; (2): 42-45.

[Gvarliani et al., 2017](#) – *Gvarliani T.E., Koroleva L.A., Svechnikova N.V.* (2017). *The Demographic the Formation of the Russian Medical Activities in the Caucasus in 1736–1799*. *Bylye Gody*. 43(1): 39-47. [in Russian]

[Kostiukov, 2011](#) – *Kostiukov A.V.* (2011). *Establishment of national naval hospitals in the XVIII century*. *Voенно-медицинский журнал*. 332 (11): 84-89.

УДК 94

Санитарно-эпидемиологическое состояние русских войск на Кавказе в 1797–1801 гг.

Иван Анатольевич Ермачков ^{a, *}, Лариса Александровна Королева ^b,
Наталья Викторовна Свечникова ^c

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

^b Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

^c Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

E-mail: eiao7sochi@yandex.ru (И.А. Ермачков), la-koro@yandex.ru (Л.А. Королева),
Svetchnikova.NV@rea.ru (Н.В. Свечникова)

Аннотация. В статье рассматривается санитарно-эпидемиологическое состояние русских войск на Кавказе в период 1797–1801 гг. Уделено внимание проблемам русских войск на территории Грузии в начальный период их пребывания. Анализируются причины высокой смертности.

Важным источником для подготовки данной статьи стали документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). Помимо этого были использованы научные публикации по теме исследования, опубликованные в дореволюционный и современный периоды.

При решении исследовательских задач применялись общенаучные традиционные методы анализа, синтеза, конкретизации, обобщения. Для выявления и обстоятельной характеристики общего и особенного в полученных путем случайной выборки материалах активно применялся историко-сравнительный метод. В частности этот метод был применен для сопоставления условий пребывания русских войск во внутренних областях России и на Кавказе. Принципы историзма и целостности, ориентировали авторов статьи на поиск причин и условий, определивших содержание, достоверность, тональность и другие свойства документов.

В заключении авторы отмечают, что причинами высокой смертности русских войск на территории Грузии были не только региональные особенности климата, но и целый спектр бытовых факторов.

Ключевые слова: Кавказ, русские войска, санитарное дело, Грузия, климат, бытовые проблемы.